

Главный приз из главных призов

Шэнь Мо взглянул на Цунаде.

Так как они были близко, он сумел уловить выражение побежденной.

Честно говоря.

Шэнь Мо не знал, почему Цунаде так «везёт».

Он мог гарантировать, что невезучая азартная удача Цунаде не может влиять на призы, которые он установил в системе, но Цунаде никак не могла открыть главный приз.

В этот момент Неджи поднял то, что держал в руках, – пару тонких, как крылья цикады, перчаток.

— Пара перчаток, — сказал Неджи.

— Шелковые перчатки – это действительно джекпот, -- Шэнь Мо рассмеялся, и эти слова нанесли удар по Цунаде.

Более восьмидесяти банок и два джекпота.

Открывали ли они одни и те же банки?

Неджи, тем временем, уже надел эту перчатку.

Она была холодной на ощупь, но быстро нагревалась от тепла тела, а на ощупь была удивительно похожа на настоящую кожу. Без пристального внимания её и не заметишь.

— В них нет особых чар или эффектов умений, но эти перчатки несравненно прочны и непроницаемы для воды и огня, так что они идеально тебе подходят, — представил их Шэнь Мо.

Оружие бойца, как правило, было нацелено на ближний бой.

Перчатки, рукавицы, кинжалы – это оружие встречалось чаще всего.

И, услышав Шэнь Мо.

Неджи выхватил кунай и ударил им по своей ладони.

Из перчатки вылетела серия искр.

Он попробовал другие атаки – колющие, режущие и так далее.

Никаких повреждений.

— Какая мощная перчатка, — изумился Неджи.

У остальных членов группы, включая Хинату и Ханаби, были похожие выражения лиц.

Такие перчатки были слишком полезны для клана Хьюга, которые привыкли сражаться ладонями в ближнем бою.

— И это кажется чудом?

Цунаде сняла с шеи кулон с крестом и помахала им, привлекая всеобщее внимание.

— Он из моей первой баночки второго уровня, увеличивает храбрость владельца. Большинство снаряжения из банок, как и он, обладает невероятными эффектами.

Хотя выражение лица Цунаде было похоже на поясняющее.

Но Шэнь Мо чувствовал её детское желание покрасоваться.

Он не мог удержаться от легкомысленной фразы:

— Этот крест не является главным призом.

— (???^? ^???)

Выражение лица Цунаде вдруг стало немного раздраженным, и вены на лбу заметно вздулись.

— Госпожа Цунаде, — сказала Шизуне несколько паническим шепотом, схватив Цунаде за руку: — Мы никак не можем выиграть этот бой.

— Я знаю!

Цунаде тяжело вздохнула, затем заправила кулон обратно, как бы отвечая Шизуне и Шэнь Мо.

— Если вы не можете открыть ни одного главного приза... тогда единственный выход – купить как можно больше банок более высокого уровня. Иногда дорога судьбы ухабиста, — Шэнь Мо покачал головой, и без малейшей заботы втер ещё немного соли в рану Цунаде.

Казалось, что фигура Цунаде стала почти серо-белой.

К счастью.

Неджи, который увеличил скорость открытия банок, тоже начал испытывать невезение.

Он не получил больше главных призов, открыв уже триста банок.

Это была нормальная вероятность.

В конце концов, шансы открыть джекпот в банке второго уровня – один к двумстам.

Некоторые люди просто ничего не получают, а затем призы сыплются за все разы.

— Цк, у судьбы есть свойство вставать на пути, — Цунаде слегка причмокнула, но выражения радости не было.

Хотя она завидовала удаче.

Но она ожидала, что люди Конохи смогут открыть что-нибудь хорошее.

Шэнь Мо, напротив, был спокоен.

Главные призы в банках второго уровня, если их поместить в банки третьего уровня, становились обычными предметами, и после неоднократного знакомства с ними уже не было никакого удивления.

Неджи тоже был спокоен.

Одну за другой он открывал баночки.

Как только триста пятьдесят четвертая банка была открыта, из нее хлынул семицветный свет.

Это было так неожиданно, что никто не отреагировал.

И когда они это сделали.

На лице Шэнь Мо появилось выражение изумления.

Это...

— Господин, что это?

Неджи также заметил изменения в выражении лица Шэнь Мо.

Это был первый раз, когда он увидел его удивление.

Но у Цунаде уже был опыт в этом деле.

— Может ли быть... это что-то очень редкое? — не могла не спросить Цунаде. — Разве не говорилось, что когда появляется главный приз из банки 3-го уровня, будут показаны спецэффекты?

Неизвестное семицветное свечение.

От него также не ощущалось никакой особой ауры.

Но один только внешний вид был достаточно особенным.

— Это свечение не является показателем редкости.

Шэнь Мо подошел и посмотрел на содержимое банки, даже не зная, какое выражение должно быть у него на лице.

Если бы Саске узнал, что Неджи открыл этот предмет.

Боюсь, что он будет так завидовать, что его глаза покраснеют.

— Так, что это, черт возьми, такое? — Цунаде выглядела так, будто ее вот-вот вырвет кровью.

Говорить и не говорить - это была спешка.

И она хорошо рассмотрела его: казалось, что внутри него находится семицветный шар света, но в отличие от всех остальных, в центре шара света, казалось, билось одно за другим, как будто это было человеческое сердце.

— Внутри банки, помимо предметов, имеющих судьбоносный характер, находятся также некоторые предметы, которые принесут большие перемены тому, кто откроет банку, — Шэнь Мо повернул голову, его глаза окинули каждого, прежде чем он сказал, слово за словом, — Это первичное боевое тело – Сердце Ачала [1].

Если бы Саске был здесь.

Он бы мгновенно отреагировал.

Правильно.

Это было похоже на Тело Меча из банки Пути Меча.

Оно могло изменить телосложение и даже разум человека, подобно различным гениальным телосложениям, часто встречающимся в фэнтезийных романах. Человек мог практиковать определенный метод и получить вдвое больший результат, затратив вдвое меньше усилий.

Лишь случайно Шэнь Мо нашел выгодную сделку стоимостью всего 140 000 торговых очков.

Из-за дешевизны и редкости.

Мимоходом он внес их в призы баночки второго уровня боевой серии.

Почти максимальная ценность для банок второго уровня.

Она приближалась к пятикратной разнице с 30 000 торговыми очками.

— Этот вид изменяющего боевого тела, как правило, чрезвычайно ценен, и он не встречается даже в банках третьего уровня, и лишь немного чаще встречается в банках четвертого уровня, — Шэнь Мо посмотрел на Неджи, не зная, как удивляться. — Это тело, которое ты открыл, слабое по сравнению с остальными боевыми телами, очень слабое, но оно, возможно, единственное боевое тело, которое можно открыть в банке второго уровня.

Шэнь Мо совершенно не ожидал такого.

Вероятность получения главного приза составляла один к двумстам.

А в банке второго уровня было около сорока видов главных призов.

Таким образом, все было понятно.

Вероятность появления этого предмета была крайне мала.

Даже сам Шэнь Мо просто так положил его туда, но он не ожидал, что кто-то сможет его вытянуть.

[1] Ачала (санскр.: Acala, Achala अकाल; яп. 不動 Фудо: «недвижимый, неизменный») — гневное божество-защитник в буддийском направлении Ваджраяна. Относится к Видья-раджа и считается самым сильным из них, занимая по этой причине важное положение в ваджраянской иконографии. Почитается в основном в Китае и Японии (яп. 不動明王 Фудо: мё:о:), также в некоторых других странах.

Изображается обычно как чудовищное человекоподобное существо мощного телосложения, лицо которого всегда выражает крайний гнев, брови нахмурены, левый глаз прищурен, а нижние зубы-клыки кусают верхнюю губу; в правой руке оно держит меч, в левой — лассо или его подобие, хотя в различных буддийских школах Индии, Японии и других стран детали облика божества могут несколько отличаться. Функцией Ачалы является защита всех живущих от демонов путём сжигания всего «нечистого», а гневный взгляд символизирует разрушение слепоты от неверия.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2285179>